

— ПРЕДСТАВЬТЕ себе трепет душевных поэтов и драматургов, актеров и художников, тех, кому первым предстояло воссоздать живого Владимира Ильича для будущих поколений, которые его никогда не увидят. Как найти простому смертному в своем скупом запасе слов, красок, движений образ, по масштабам намного превосходящий самое смелое воображение?

**Перо, резец и кисть не в силах
Весь мир огромный охватить,
Который бьется в этих жилах
И в этой голове кипит,—**

выразил настроение художников двадцатых—тридцатых годов пролетарский поэт Николай Полетаев. Но создавать портрет Ленина надо было. Этого требовали люди всего земного шара — интерес к личности необыкновенного человека был всеобщим.

Художники по крупице собирали образ Ильича. Когда появились портреты Ленина и пьесы о нем, только тогда рискнули и актеры. О характере первых проб говорит осторожность авторов: Корнейчук отважился показать Владимира Ильи-

1870-1970

ОСЯЗАЕМЫЙ ОБРАЗ

ча на сцене лишь на одно мгновение — когда Ленин проходит к трибуне: в Тренева в пьесе о Владимире Ильиче говорят действующие лица, сам Ленин не появляется. Но даже эти штрихи вызвали ревностное отношение зрительного зала — как бы художник не погрешил против правды: люди знали, чутьем угадывали, где Ленин, а где вымысел, и этого вымысла не простили бы...

...Коммунисты и беспартийные, активисты предприятий и учебных заведений Ферганы, собравшиеся на очередные Ленинские чтения, внимательно слушают заслуженного артиста РСФСР, Узбекской ССР и заслуженного деятеля искусств Каракалпакки Г. Д. Абдулова. Люди в зале в основном моложе его, но то, что он рассказывает, им знакомо. Так же знакомо, как тем зрителям

в тридцатых годах, о которых напомним Абдулов. Так же пристально всматривается нынешнее поколение в лицо и характер артиста — имеет ли он право играть роль Ленина? Точно так же, как и зрители, которые помнили живого Ильича, нынешние люди чутьем угадывают — Ленин или вымысел, неточность актера.

И потому Гавриил Данилович с большой партийной ответственностью рассказывает сейчас об истории создания сценического портрета Владимира Ильича.

— Создание образа Ленина здесь, в Фергане, было большой смелостью. Тогда, в тридцатые годы, лишь три талантливейших актера из Москвы и Ленинграда отважились на такое. И нужна была настоящая самостоятельность мысли секретаря ЦК Ком-

партии Узбекистана Усмана Юсупова, чтобы дать мне, ферганскому актеру, санкцию на такую ответственную работу...

Гавриил Данилович рассказывает о трех годах подготовки к этой роли, о том, как он отшлифовывал образ в Москве, а потом возвратился в Фергану и опробовал роль Ленина на самой взыскательной аудитории: он выступил на съезде передовиков производства Ферганской области. А потом — премьера «Человека с ружьем» в ферганском театре.

— По 18—20 часов приходилось работать над гримом перед выходом на сцену — такова была ответственность. Но это лишь то, что касается внешнего сходства. Сюда же следует отнести работу над речью и манерами ходить, жестиковать. Но главное узнавание Владимира Ильи-

ча — по его характеру. Страсть речи, искорки умной иронии и вдруг глубокая задумчивость в глазах — все это дается только через изучение работ и выступлений Ильича, детальное знакомство с воспоминаниями о нем. Вот это, внутреннее сходство, улавливают зрители, даже если актер без грима...

И Гавриил Данилович вдруг стал читать монолог Владимира Ильича из пьесы Н. Погодина «Человек с ружьем». Энергия движений, умный блеск глаз, страсть полемиста вместе с грассированием и столь знакомыми жестами — действительно, зал уловил сходство, хотя актер был без грима. В конце монолога все собравшиеся наградили артиста аплодисментами, многие в порыве чувств горопылились положить ему руку.

После выступления Г. Д. Абдулова собравшимся были показаны кинофильмы «По ленинским местам» и «О самом человеческом». Погас экран, но люди долго не расходились, обменивались впечатлениями, вызванными соприкосновением с большим искусством.

И. ШВАРЦМАН.